

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРИАДОЛОГИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ. ЧАСТЬ II. КАТОЛИЦИЗМ

Часть I. Православие см. в вып. 2 (39) 2026

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемного поля католической триадологии новейшего времени в контексте современных философских, культурных и богословских трансформаций. Рассматриваются ключевые теоретические и методологические вопросы, возникающие в процессе переосмысления догмата о Святой Троице в католическом богословии XX–XXI вв. Целью исследования является выявление и систематизация основных проблем католической триадологии, анализ направлений их интерпретации в условиях межконфессионального диалога и развития гуманитарного знания. Особое внимание уделяется трансформации понимания внутритроичных отношений, а также проблеме богословского языка. На основе историко-богословского и сравнительно-аналитического подходов обосновывается необходимость сочетания верности догматической традиции с открытостью современным методологическим подходам. В заключении подчёркивается, что католическая триадология новейшего времени представляет собой динамичную область богословия, ориентированную на интеграцию традиций и современных интеллектуальных вызовов. Данная статья является второй из цикла трёх статей, посвящённых указанной проблематике.

Ключевые слова: католическая триадология, христианское богословие, Святая Троица, современное богословие, католицизм.

Сведения об авторе: Зеленов Александр Викторович, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Москва). E-mail: alvzel@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9181-964>.

Цитирование: Зеленов А. В. Проблемное поле христианской триадологии новейшего времени. Часть II. Католицизм // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 3 (40). С. 62–78.

Поступила в редакцию: 03.06.2026. Принята к публикации: 17.08.2026.

Введение. В настоящее время наблюдается возросший интерес к триадологической проблематике в условиях кризиса классических метафизических систем и поиска новых оснований религиозного сознания. В католическом богословии новейшего времени можно проследить стремление переосмыслить учение о Троице, предстающей не только в качестве абстрактной догматической конструкции. Прежде всего, Троица рассматривается как живая модель отношений, имеющая антропологическое, социальное и экзистенциальное измерение. Это тесно связано с необходимостью ответить на вызовы современности, индивидуализма, а также утраты

трансцендентных ориентиров в современном обществе, которые связаны с выходом за пределы повседневного восприятия и привычного понимания мира.

Особую значимость в данном контексте приобретает изучение католической триадологии в аспекте экуменического диалога и межкультурной коммуникации. Учение о Троице становится не только предметом внутриконфессионального богословского анализа, но и важной точкой соприкосновения различных христианских традиций, а также взаимодействия с неклассическими философскими системами. Осмысление проблемного поля триадологии даёт возможность с большей точностью определить потенциал католической мысли в формировании целостного мировоззрения, способного интегрировать духовный опыт, рациональное знание и культурное многообразие современного мира.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в новейшее время христианская триадология переживает существенное переосмысление в контексте философских, культурных и богословских трансформаций. Католическая мысль новейшего времени активно обращается к проблеме Троицы как к центральному основанию христианского учения в целом, стремясь при этом преодолеть разрыв между догматической формулировкой и экзистенциальным опытом веры. Помимо этого, постоянное и активное взаимодействие с современными гуманитарными науками, а также развитие экуменического движения актуализируют необходимость анализа тех проблемных областей, которые формируются в католической триадологии сегодня.

Целью статьи является выявление и систематизация ключевых проблемных аспектов католической триадологии новейшего времени, а также анализ направлений их богословского осмысления и интерпретации. Отдельное внимание уделяется влиянию межконфессионального диалога и культурно-исторического контекста на современное осмысление триадологических проблем в католицизме. В частности, рассматривается взаимодействие католической традиции с православным богословием, что позволяет обозначить как точки соприкосновения, так и сохраняющиеся догматические различия.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении католической триадологии в контексте современных интеллектуальных тенденций. В работе акцентируется внимание на трансформации понимания внутритроичных отношений, роли откровения и историчности в осмыслении Троицы, что даёт возможность обозначить новые подходы в католическом

богословии. Тем самым раскрывается потенциал дальнейшего развития триадологической проблематики в контексте современных богословских и философских дискуссий.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении представлений о развитии триадологической мысли в католицизме, а также в уточнении понятийного аппарата, связанного с интерпретацией догмата о Троице в новейший период.

Практическая значимость заключается в возможности использования её результатов в учебном процессе при преподавании курсов по богословию, религиоведению, а также истории христианской мысли. Материалы исследования могут быть полезны при подготовке лекций, семинаров и научных работ.

Методологическую основу исследования составляют историко-богословский, сравнительно-аналитический и герменевтический методы, обеспечивающие комплексный подход к изучению католической триадологии новейшего времени. Также используется междисциплинарный подход, позволяющий рассматривать триадологические концепции в широком контексте философских и культурных изменений новейшего времени. Дополнительно в рамках исследования привлекаются элементы системного анализа, позволяющие выявить внутреннюю логику и взаимосвязи между различными аспектами тринитарного учения; учитывается контекстуальный подход, ориентированный на рассмотрение богословских идей в их связи с историческими вызовами эпохи. Это позволяет более глубоко осмыслить трансформации триадологического дискурса и выявить факторы, определяющие его развитие.

Историография. Католицизм представляет собой одно из основных направлений в христианстве; это общепринятое обозначение учения, религиозной практики и организационного устройства Римско-католической церкви и католических церквей восточных обрядов. Более всего христиан мира объединяет именно Римско-католическая церковь¹.

Под католической триадологией понимается учение о Боге, едином в существе и троичном в Лицах. Триадология включает в себя соборную и патристическую традицию древней Церкви, а также содержит некоторые составляющие догматического развития в западном богословии, которое было сформировано ещё в I тысячелетии.

¹ Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 155–180.

В рамках изучения христианской триадологии в католицизме А. Р. Фокин рассматривает деятельность Блаженного Августина Гиппонского в аспекте современных реалий. Исследователь отмечает, что его тринитарное учение стало основой для западной триадологии. Августин Гиппонский представил интерпретацию Троицы как вечного божественного самопознания и любви, а также в его трудах суммируется понятие о Боге, где Троица представлена как ритм Божественной жизни, включающий активность, мышление и эмоциональность. Деятельность Августина оказала влияние на многих богословов².

Прежде всего, Августин Гиппонский формирует фундамент западной триадологии, смещая акцент с онтологического описания Троицы на внутреннюю жизнь Бога как процесса самопознания и любви. Его «психологическая» модель (память – разум – воля) не просто объяснительная схема, а попытка сделать тайну Троицы доступной рациональному осмыслению без утраты мистической глубины.

Следует отметить и то, что у Августина единство Божественной сущности логически предшествует различию Лиц, что определило дальнейшую латинскую традицию. Его влияние на проблему Троицизма проявляется в устойчивом стремлении западного богословия к систематизации и интеллектуализации триадологии в целом.

К. В. Бандуровский и М. М. Гейде, характеризуя деятельность Фомы Аквинского, отмечают, что его триадология считается «классической» католической триадологией. В своих исследованиях Фома Аквинский затрагивает вопросы отношения Лиц Святой Троицы, включая также проблему исхождения Святого Духа³.

Фома Аквинский, который развивает идеи Августина Гиппонского, доводя их до уровня строгой схоластической системы, всё же подходит к вопросу с другой стороны. Его триадология отличается логической строгостью и использованием метафизики Аристотеля, благодаря чему отношения Лиц Троицы становятся центральной категорией анализа. Важным вкладом Фомы Аквинского является прояснение учения относительно происхождения Святого Духа через понятие интеллектуального и волевого

² Фокин А. Тринитарное учение блаженного Августина в свете православной триадологии IV века: материалы междунар. богословско-философской конф. «Пресвятая Троица» (Москва, 6–9 июня 2001 г.). М. : Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви : Международное общество христианских философов, 2002. С. 140–175.

³ Бандуровский К. В., Гейде М. М. Методологическая рефлексия относительно научного познания в «Комментарии к «О Троице» Бозэция» Фомы Аквинского // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 131–139; Борзова Е. П. Триадология: монография. СПб. : СПбКО, 2013. С. 329–333.

исхождения. Таким образом, Фома Аквинский закрепляет приоритет сущности и рационального анализа, превращая триадологию в более стройную философско-богословскую конструкцию.

Французский теолог, философ и историк догматического богословия Теодор де Реньон занимался изучением триадологии Августина Гиппонского, а также Отцов Каппадокийцев. Реньон сформулировал принцип различения между западным схоластическим и восточным патристическим подходами к триадологии. Согласно ему, для западных богословов Бог является конкретной, единичной сущностью, которая проявляется в трёх Лицах, а для восточных Бог – это три конкретные Ипостаси, обладающие единой сущностью⁴.

Теодор де Реньон не столько создаёт собственную триадологию, сколько предлагает интерпретационную рамку, которая позволила бы понимать основные различия между Востоком и Западом. Тезис исследователя о противопоставлении «сущность – Лица» (Запад) и «Лица – сущность» (Восток) оказал огромное влияние на последующую науку, однако сегодня данное положение достаточно часто критикуется за чрезмерную схематичность. Тем не менее, его подход позволил чётко продемонстрировать методологические различия и стал отправной точкой для сравнительных исследований триадологии в дальнейшем.

А. Р. Фокин углубляет и уточняет идеи Теодора де Реньона. Он анализировал различия между восточной и западной триадологическими моделями, а также рассматривал концептуальные подходы к пониманию Святой Троицы в патристической традиции и их эволюцию. Одно из ключевых наблюдений А. Р. Фокина связано с различием в подходах к пониманию Бога как Троицы.

Исследователь ссылается на многие идеи Реньона, среди которых можно отметить, например, то, что западное богословие воспринимает Бога как конкретную, единичную сущность, проявляющуюся в Трёх Лицах, тогда как восточное – как Три Ипостаси, обладающие общей сущностью. Таким образом, западная мысль движется от сущности к Ипостасям, а восточная – от Ипостасей к сущности⁵.

⁴*Régnon, Th. de. Études de théologie positive sur la Sainte Trinité. Paris : Victor Retaux et Fils, 1892–1898. T. 2 : Théories scolastiques. 1892. P. 462–493.*

⁵Фокин А. Р. Триадология прп. Максима Исповедника: верность традиции и новаторство // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII междунар. научно-богословской конф., посв. 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 г.). СПб. : Изд-во СПбДА, 2017. Ч. 1. С. 196–210.

Анализ А. Р. Фокина позволяет сделать вывод, что противопоставление не является абсолютным, а представляет собой тенденции, которые были сформированы в различных интеллектуальных традициях. Исследователь также подчёркивает динамику развития догмата и демонстрирует, что различия обусловлены не только богословием, но и языком, философией и культурой. Тем самым А. Р. Фокин вносит вклад в более сбалансированное и критическое понимание триадологических моделей.

Таким образом, проблемное поле католической триадологии новейшего времени определяется стремлением к переосмыслению классического учения о Троице в условиях философского плюрализма, исторического сознания и межконфессионального диалога. Исследователями и учёными рассматриваются вопросы, которые связаны с описанием Троицы, роли откровения и языка в богословском выражении тайны Бога и т. д. Наряду с этим, современная католическая мысль стремится сохранить догматическую преемственность, одновременно открываясь новым герменевтическим и методологическим подходам, что позволяет не только расширить, но и углубить понимание Троицы, которая представлена как динамичная реальность, актуальная для теоретического богословия и для духовной практики.

Обсуждение и результаты. Современные вызовы и дискуссии в католической триадологии формируются на пересечении классического догматического наследия и новых философско-культурных контекстов, формирующихся в новейшем времени. После Второго Ватиканского собора католическое богословие стало более открытым к диалогу с современным миром, что непосредственно отразилось и на осмыслении и формировании нового понимания учения о Троице. Триадология перестала быть исключительно спекулятивной дисциплиной и стала рассматриваться как основание христианской антропологии, эkkлезиологии и социальной этики.

Согласно католическому богословию Иисус Христос есть Посредник и одновременно твёрдое основание всего Откровения. Иисус Христос раз и навсегда возвестил всему человечеству истину о Боге, а также цель и смысл человеческой жизни на этой земле.

Одним из ключевых вызовов католической триадологии является проблема соотношения единства и различия в Боге в условиях современного философского плюрализма. Богословы новейшего времени стремятся к тому, чтобы заново интерпретировать традиционное учение, восходящее к таким мыслителям, как Августин Гиппонский и Фома Аквинский, в категориях, наиболее всего понятных современному человеку. При этом

закономерно возникает дискуссия, суть которой состоит в том, насколько допустимо использовать в процессе интерпретации новые философские языки (например, персонализм или феноменологию), не искажая самого догматического содержания.

Сохранив существенные черты древней неразделённой Церкви, католическая церковь приобрела со времени отпадения ясно обозначившиеся особенности в догматах, обрядах, устройстве церковного управления, дисциплине и канонах. Римско-католическая церковь делает акцент на развитии догматического учения Церкви, а также отмечает возможность восполнения его путём провозглашения новых догматов. Тем не менее, основные разногласия между Восточной и Западной частями Церкви в вопросах, которые связаны с догматами, сводятся к следующему⁶:

1. Учение об абсолютной, единоличной власти Римского епископа (папы) над Церковью. Папе принадлежит верховная, полная и непосредственная власть над всей Церковью.

2. Учение об исхождении Святого Духа «и от Сына». Два эти пункта расхождения римского католицизма с православием и были причиной разделения Церквей.

3. После разделения Церквей в Римско-католической церкви сложилось учение о спасении, которое содержало в себе учения о первородном грехе и об удовлетворении Богу за грехи и связанные с ним учения о чистилище, сокровищнице заслуг и индульгенциях, т. е. освобождение от временного наказания за грехи.

Особое место в данном вопросе занимает «социальный» подход к Троице, развиваемый такими богословами, как Карл Ранер и Ханс Урс фон Бальтазар. К. Ранер, например, сформулировал тезис о тождестве «имманентной» и «икономической» Троицы, что вызвало широкие дискуссии среди учёных. С одной стороны, считалось, что это делает учение более экзистенциально значимым, с другой – это вызывало опасения в возможном стирании различий внутри Божественной жизни⁷.

Проблема языка о Троице также занимает в католицизме особое место. Современная философия языка и герменевтика ставят вопрос:

⁶ Козлов Максим, свящ., Огицкий Д. П. Православие и западное христианство : Учеб. пособие для духов. семинарий и духов. училищ. М. : Моск. духов. акад. : Отчий дом, 1995. С. 83–90.

⁷ Sultana M. Karl Rahner and Hans Urs Von Balthasar on Salvific Truth // Living Theology: Studies on Karl Rahner, Yves Congar, Bernard Lonergan and Hans Urs von Balthasar. Vatican City : Libreria Editrice Vaticana, 2007. P. 141–184.

насколько адекватны традиционные термины («лицо», «сущность», «ипостась») для выражения тайны Бога, насколько они употребимы в этом контексте. Ввиду этого некоторые богословы предлагают символические или нарративные подходы, но, несмотря на это, данный вопрос вызывает критику со стороны сторонников более классической метафизики, которые опасаются релятивизации догмата.

Помимо этого, актуальной является межконфессиональная перспектива. Диалог с православием и протестантизмом выявляет различия в акцентах триадологии католицизма, например в вопросе об исхождении Святого Духа. Дискуссии, которые происходят на основе различных пониманий этого вопроса, стимулируют католическую теологию к более глубокому осмыслению собственного учения и поиску формулировок, способствующих христианскому единству.

В. Н. Лосский характеризует католическую триадологию как «агностицизм в отношении первой ипостаси, рационализм в отношении второй и эмпирическое панибратство в отношении третьей ипостаси» и «язычество в христианстве»⁸, а точнее, языческий платонизм. В целом исследователь видит в этом вопросе отход от подлинно христианского мистического опыта к рационализированному и частично платонизированному восприятию Троицы, что и даёт ему возможность делать выводы относительно своеобразного «язычества в христианстве».

Католическая триадология новейшего времени активно взаимодействует с социальными и культурными вопросами, например, с проблемами личности, общности, свободы и любви. Учение о Троице в католицизме рассматривается как модель подлинного общения и единства в различии, что делает его значимым не только для богословия, но и для философии, социальной теории и т. д.

Тем не менее, католическая триадология новейшего времени сталкивается с современными вызовами, которые связаны с необходимостью сохранения догматической идентичности при одновременной открытости к новым интеллектуальным и культурным условиям. Безусловно, всё это порождает живое поле дискуссий, в котором традиция и современность находятся в постоянном непрекращающемся диалоге, где одно не может заменить другое в полной мере.

⁸ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Боговидение. Минск : Белорусский экзархат, 2007. С. 400–410.

В то же время влияние философских концепций на католическую триадологию представляет собой один из ключевых аспектов формирования христианского богословия, поскольку именно через философский язык и категории Церковь стремилась осмыслить тайну Троицы, представленную единым Богом в трёх Лицах. Характерно то, что данное влияние смогло проявиться на различных исторических этапах и включало античную философию, патристику и средневековую схоластику.

Учитывая то, что терминология, а также понятия триадологии в новейшем времени должны быть поняты людьми, появляются словари, которые могут включать в себя не только сугубо католические термины, но и также православные⁹. Однако А. В. Данилов отмечает, что в словарях часто отсутствуют тематические статьи по важным антропологическим понятиям. Возможно, все антропологические понятия выпали из словаря, видимо, ради достижения показательного согласия по основным богословским аспектам, ради выявления сходного в православной и католической антропологии. Похоже, речь шла о том, чтобы отыскать наименьший общий знаменатель для конфессиональных антропологий¹⁰.

Связующим звеном между указанными аспектами выступает динамика богословского языка, состоящая в том, что философские категории, которые изначально выступали в качестве инструмента осмысления триадологической тайны, в новейшее время трансформируются в попытку межконфессионального согласования терминологии.

В этом случае стремление к универсализации понятий способно зачастую приводить к упрощению или опущению сложных антропологических тем, что отражает напряжение между глубиной имеющейся традиции и задачей достижения взаимодействия между конфессиями.

Формирование католической триадологии представляет долгий процесс, в котором адаптировались и перерабатывались различные богословские учения. Среди основных влияний можно отметить неоплатонизм и аристотелизм, а также прочие философские традиции. Что касается неоплатонизма, он оказал огромное влияние на формирование католической триадологии, особенно в ранний этап её развития. Например, христианский

⁹ Михайловский А. В. Труд, работа (правосл.) // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / под ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. М. : Паломник Никея, 2013. С. 644–649.

¹⁰ Данилов А. В. Развитие христианской антропологии в греческой и латинской патристике II–V вв.: автореферат дис. ... доктора богословия: 26.00.01. Московская духовная академия. Минск, 2022. С. 55.

догмат, сформулированный в патристической мысли и подтверждённый на Никейском соборе, отличался от неоплатонической триады, акцентируя внимание на единстве и специфике христианского понимания Бога¹¹.

Говоря об аристотелизме, укажем, что в XIII в. началось активное изучение и адаптация аристотелизма в Западной Европе. Принимая во внимание то, что труды Аристотеля переводились на другие языки, они становились неотъемлемой частью образования. Постепенно Церковь приспособлявала философию Аристотеля к потребностям христианского вероучения, стремясь к тому, чтобы сохранять баланс между рациональным пониманием мира и религиозными догмами.

Безусловно, неоплатонизм и аристотелизм оказали большое влияние на формирование католической триадологии, которая продолжила активно развиваться в новейшее время. Среди других философских влияний выделяют¹²:

1. Стоицизм, представленный одной из философских систем, которая в первые века распространения христианства использовалась для апологетики и защиты основных истин веры.

2. Диалектика представлена в данном случае в качестве метода, который использовался в философских дискуссиях того времени, хотя его прямое влияние на триадологию требовало дальнейшего детального анализа и изучения.

Существенное влияние на католическую триадологию оказало формирование понятийного аппарата, позволившего различать «сущность» и «лицо». Философские категории помогли выразить мысль о том, что Бог един по сущности, но троичен по ипостасным различиям. Без такого различения невозможно было бы избежать логических противоречий: либо растворения Лиц в единстве, либо разделения единого Божества на три независимых начала. Именно данная философская рефлексия позволила удерживать баланс между единством и множественностью, что стало характерной основой триединства в католицизме.

Не менее важным стало развитие онтологической проблематики, которая была тесным образом связана с бытием, а также с его уровнями. Философия предложила представление относительно бытия как иерархически

¹¹Муравьев К. В. Два модуса триадологии А. Ф. Лосева // Вестник РХГА. 2011. № 1. С. 217–226.

¹²Шульц Д. Н. Новый взгляд на тысячелетнюю дискуссию западного и восточного христианства вопрос о Filioque и его связь с сотериологией. М. : URSS, ЛЕНАНД, 2014. С. 132–133.; Шульц Д. Н. Влияние платонизма и аристотелизма на александрийскую и антиохийскую триадологию // Наука и современность. 2011. Вып. 12-3. С. 31–56.

устроенной реальности, где высшее начало обладает абсолютной полнотой. Это способствовало осмыслению Бога как совершенного и неизменного бытия, в котором внутренняя дифференциация не нарушает непосредственной целостности.

В рамках триадологии это означало, что различие Лиц не влечёт за собой разделения сущности, поскольку Божественное бытие превосходит любые созданные формы множественности.

Значительное воздействие на развитие католической триадологии оказала также концепция внутренней активности мышления. Философская идея самопознания как процесса, в котором субъект и объект совпадают, стала основой для объяснения рождения Слова внутри Божественной жизни. Аналогично представление о любви как акте, соединяющем познающего и познаваемое, способствовало пониманию исхода Духа. Данные концепции дали возможность интерпретировать Троицу и представить её в качестве динамической жизни, а не как статическую структуру, в которой отсутствует сама жизнь.

В то же время философское учение об отношениях сыграло ключевую роль в уточнении различий между Лицами. В отличие от субстанциональных различий, которые предполагают разную сущность, отношения позволяют говорить относительно различия без непосредственного разделения. В результате это привело к формулировке идеи о том, что Лица отличаются друг от друга именно через отношения происхождения, а не через свойства или характерные качества. Таким образом, мы полагаем, что философия отношений стала инструментом, который позволил сохранить строгий монотеизм при признании троичности.

Кроме того, важным стало развитие логико-рационального метода, характерного для богословской рефлексии. Философия предоставила религии основные способы аргументации, анализа и систематизации, благодаря которым стало возможным выстраивать целостные доктринальные системы. Ввиду этого триадология получила форму последовательного учения, где каждая категория обладает своим собственным местом или обоснованием. Особенно ярко данный фактор проявился в стремлении показать внутреннюю непротиворечивость догмата.

Мы видим, что на формирование понимания католического триединства оказала большое влияние именно философия. С одной стороны, использование философских концепций помогало уточнять и углублять понимание божественного откровения, с другой стороны, сами концепции подвергались переосмыслению в свете богословских истин.

Данный процесс является взаимным, что позволило ему способствовать активному развитию триадологии как живой дисциплины, способной отвечать на интеллектуальные вызовы различных эпох, не утрачивая при этом своей догматической основы.

Как мы видим, католическая триадология включает в себя ряд особенностей, которые отличают её от понимания триединства в других конфессиях. Подводя итог, приведём ниже несколько её наиболее характерных черт¹³:

1. Рационалистический характер западного тринитаризма отличался от восточного «персоналистского» подхода; основные положения продолжили совершенствоваться в новейшее время, однако наблюдается «подстраивание» под понимание современного человека.

2. Использование латинской терминологии для выражения единства и различий в Божественной природе.

3. Последовательное обоснование христианского единобожия в рамках троичного догмата посредством постулирования единой божественной сущности в качестве онтологического фундамента бытия Отца, Сына и Святого Духа.

В целом можно утверждать, что католическая триадология сформировалась как стройная и внутренне согласованная система богословского знания, которая содержит в себе понятийную ясность и логическую завершённость. Это позволило учению о Троице выйти за пределы исключительно образного и символического выражения и обрести на этом основании чёткие формулировки, способные передавать глубину догматического содержания. В результате триадологическое учение смогло сохранить свою целостность и устойчивость, оставаясь при этом последовательным в изложении, а также понятным в рамках богословской традиции.

Благодаря такому развитию в новейшее время стало возможным более глубокое осмысление внутритроичных отношений, а также уточнение ключевых понятий, которые были связаны с единством сущности и различием Лиц. Наряду с этим данный процесс способствовал дальнейшему развитию триадологического учения и его интерпретации в различных исторических и культурных контекстах. Тем самым триадология приобрела характер

¹³Фокин А. Р. Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03. Ин-т философии РАН. Москва, 2013. С. 44.; Беляев Н. Я. Идеология римского католицизма. М. : Российский институт стратегических исследований, 2014. С. 156–160.

зрелого богословского учения, которое способно сохранять преемственность традиции, несмотря на переосмысления многих терминов и понятий.

Заключение. Проведённый анализ показал, что католическая триадология новейшего времени характеризуется существенным расширением проблемного поля и отходом от исключительно схоластической парадигмы осмысления догмата о Троице.

В центре внимания богословов оказывается не только онтологическое описание внутритроичных отношений, но и их экзистенциальное, историческое и антропологическое измерение. Данный факт позволяет делать выводы о стремлении католической мысли сделать триадологию более понятной и значимой для современного человека.

Одним из ключевых выводов является то, что в новейшей католической триадологии усиливается акцент на личностном (персоналистическом) подходе относительно тех вопросов, которые в христианстве являются основополагающими. Непосредственно Троица в данном случае рассматривается исследователями как совершенное общение Лиц, что позволяет использовать триадологическую модель для интерпретации человеческих отношений, социальной организации и этики. Кроме того, подобный подход способствует сближению догматического богословия с философией и гуманитарными науками, во многом расширяя интерпретационные возможности учения о Троице.

Также в процессе изучения и анализа темы нами было установлено, что важным направлением развития католической триадологии является преодоление разрыва между «имманентной» и «икономической» Троицей. Богословы новейшего времени стремятся продемонстрировать и показать в своих исследованиях то, что откровение Бога в истории непосредственно связано с Его внутренней жизнью, что придаёт триадологии динамический и исторически ориентированный характер. Это, в свою очередь, во многом усиливает значимость христологии и пневматологии в триадологическом дискурсе.

Кроме того, выявлено, что католическая триадология активно включается во взаимодействие между представителями различных христианских конфессий, стремясь к преодолению догматических разногласий с другими христианскими традициями. В целом учение о Троице становится своего рода основой для поиска единства, а также выступает в качестве платформы для межконфессионального взаимодействия. Это подчёркивает не только богословскую, но и также практическую значимость триадологических исследований в новейшем времени.

Таким образом, можно заключить, что проблемное поле католической триадологии новейшего времени остаётся открытым и динамичным. Оно продолжает формироваться под влиянием философских, культурных и социальных факторов, что делает данную область перспективной для дальнейших исследований. Наряду с этим осмысление Троицы как живой и актуальной реальности даёт возможность католическому богословию сохранять преемственность с богословской традицией, одновременно отвечая на ключевые вызовы современности.

Современная католическая триадология представляет собой динамичную область богословской мысли, в которой стремление сохранить догматическую преемственность сочетается с необходимостью отвечать на ключевые вызовы и проблемы новейшего времени. Определение проблемных аспектов и направлений их интерпретации позволяет говорить относительно переосмысления традиционных подходов к пониманию Троицы в католицизме под влиянием межконфессионального диалога, философских изменений и культурно-исторического контекста. Кроме того, можно сделать вывод о формировании более комплексного и открытого триадологического дискурса, который направлен преимущественно на углубление богословского понимания и активизацию успешного диалога между христианскими традициями.

Источники

1. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Боговидение. Минск : Белорусский экзархат, 2007. С. 400–410.
2. Фокин А. Тринитарное учение блаженного Августина в свете православной триадологии IV века: материалы междунар. богословско-философской конф. «Пресвятая Троица» (Москва, 6–9 июня 2001 г.). М. : Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви : Международное общество христианских философов, 2002. С. 140–175.
3. Фокин А. Р. Триадология прп. Максима Исповедника: верность традиции и новаторство // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII междунар. научно-богословской конф., посв. 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 г.). СПб. : Изд-во СПбДА, 2017. Ч. 1: С. 196–210.
4. *Régnon, Th. de. Études de théologie positive sur la Sainte Trinité.* Paris : Victor Re-
taux et Fils, 1892–1898. Т. 2 : Théories scolastiques. 1892. 602 p.
5. *Sultana M. Karl Rahner and Hans Urs Von Balthasar on Salvific Truth // Living Theology: Studies on Karl Rahner, Yves Congar, Bernard Lonergan and Hans Urs von Balthasar.* Vatican City : Libreria Editrice Vaticana, 2007. P. 141–184.

Литература

6. Бандуровский К. В., Гейде М. М. Методологическая рефлексия относительно научного познания в «Комментарии к «О Троице» Бозция» Фомы Аквинского // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 131–139.
7. Беляев Н. Я. Идеология римского католицизма. М. : Российский институт стратегических исследований, 2014. 303 с.
8. Борзова Е. П. Триадология: монография. СПб. : СПбКО, 2013. 579 с.
9. Данилов А. В. Развитие христианской антропологии в греческой и латинской патристике II–V вв.: автореферат дис. ... доктора богословия: 26.00.01. Московская духовная академия. Минск, 2022. 39 с.
10. Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 605 с.
11. Козлов Максим, свящ., Огицкий Д. П. Православие и западное христианство : учеб. пособие для духов. семинарий и духов. училищ. М. : Моск. духов. акад. : Отчий дом, 1995. 175 с.
12. Михайловский А. В. Труд, работа (правосл.) // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь / под ред. прот. А. Лоргуса, Б. Штубенрауха. М. : Паломник Никея, 2013. С. 644–649.
13. Муравьев К. В. Два модуса триадологии А. Ф. Лосева // Вестник РХГА. 2011. № 1. С. 217–226.
14. Фокин А. Р. Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03. Ин-т философии РАН. Москва, 2013. 58 с.
15. Шульц Д. Н. Влияние платонизма и аристотелизма на александрийскую и антиохийскую триадологию // Наука и современность. 2011. Вып. 12–3. С. 31–56.
16. Шульц Д. Н. Новый взгляд на тысячелетнюю дискуссию западного и восточного христианства вопрос о Filioque и его связь с сотериологией. М. : URSS, ЛЕНАНД, 2014. 194 с.

A. V. Zelenov

PROBLEM FIELD OF CONTEMPORARY CHRISTIAN TRINITARIAN THEOLOGY. PART II. CATHOLICISM

Continued. For the beginning, see Issue 2 (39) 2026

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problem field of contemporary Catholic Trinitarian theology in the context of modern philosophical, cultural, and theological transformations. It examines key theoretical and methodological issues that arise in the process of rethinking the doctrine of the Holy Trinity in Catholic theology of the 20th–21st centuries. The aim of the study is to identify and systematize the main problems of Catholic Trinitarian theology, as well as to analyze the directions of their interpretation within the framework of interconfessional dialogue and the development of the humanities. Particular attention is paid to the transforma-

tion of the understanding of intra-Trinitarian relations, as well as to the problem of theological language. Based on historical-theological and comparative-analytical approaches, the study substantiates the necessity of combining fidelity to the dogmatic tradition with openness to modern methodological approaches. In conclusion, it is emphasized that contemporary Catholic Trinitarian theology represents a dynamic field of theology focused on the integration of tradition and modern intellectual challenges. This article is second of a series of three papers devoted to this topic.

Key words: Catholic Trinitarian theology, Christian theology, Holy Trinity, contemporary theology, Catholicism.

About the author: Zelenov Alexander Viktorovich, postgraduate student at the General Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius (Russia, Moscow).

Sources

1. *Losskij V. N.* Bogoslovskoe ponjatie chelovecheskoj lichnosti // Bogovidenie. Minsk : Belorusskij jekzarhat, 2007. S. 400–410. *In Russian.*
2. *Fokin A.* Trinitarnoe uchenie blazhennogo Avgustina v svete pravoslavnoj triadologii IV veka: materialy mezhdunar. bogoslovsko-filosofskoj konf. «Presvjataja Troica» (Moskva, 6–9 ijunja 2001 g.). M. : Sinodal'naja Bogoslovskaja komissija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi : Mezhdunarodnoe obshhestvo hristianskih filosofov, 2002. S. 140–175. *In Russian.*
3. *Fokin A. R.* Triadologija prp. Maksima Ispovednika: vernost' tradicii i novatorstvo // Aktual'nye voprosy sovremennogo bogoslovija i cerkovnoj nauki: materialy VIII mezhdunar. nauchno-bogoslovskoj konf., posv. 70-letiju vozrozhdenija Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii (Sankt-Peterburg, 16–17 nojabrja 2016 g.). SPb. : Izd-vo SPbDA, 2017. Ch. 1: S. 196–210. *In Russian.*
4. *Régnon, Th. de.* Études de théologie positive sur la Sainte Trinité. Paris : Victor Re-
taux et Fils, 1892–1898. T. 2 : Théories scolastiques. 1892. 602 p. *In French.*
5. *Sultana M.* Karl Rahner and Hans Urs Von Balthasar on Salvific Truth // Living Theology: Studies on Karl Rahner, Yves Congar, Bernard Lonergan and Hans Urs von Balthasar. Vatican City : Libreria Editrice Vaticana, 2007. P. 141–184. *In English.*

Literature

6. *Bandurovskij K. V., Gejde M. M.* Metodologicheskaja refleksija odnositel'no nauchnogo poznaniya v «Kommentarii k «O Troice» Bojecija» Fomy Akvinskogo // Voprosy filosofii. 2005. № 6. S. 131–139. *In Russian.*
7. *Beljaev N. Ja.* Ideologija rimskogo katolicizma. M. : Rossijskij institut strategicheskikh isledovanij, 2014. 303 s. *In Russian.*
8. *Borzova E. P.* Triadologija: monografija. SPb. : SPbKO, 2013. 579 s. *In Russian.*
9. *Danilov A. V.* Razvitie hristianskoj antropologii v grecheskoj i latinskoj patristike II-V vv.: avtoreferat dis. ... doktora bogoslovija: 26.00.01. Moskovskaja duhovnaja akademija. Minsk, 2022. 39 s. *In Russian.*
10. *Kozlov Maksim, prot., Ogickij D. P.* Zapadnoe hristianstvo: vzgljad s Vostoka. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2009. 605 s. *In Russian.*
11. *Kozlov Maksim, svjashh., Ogickij D. P.* Pravoslavie i zapadnoe hristianstvo : ucheb. posobie dlja duhov. seminarij i duhov. uchilishh. M. : Mosk. duhov. akad. : Otchij dom, 1995. 175 s. *In Russian.*

12. *Mihajlovskij A. V.* Trud, rabota (pravosl.) //Bogoslovskaja antropologija. Russko-pravoslavnyj / rimsko-katolicheskij slovar' / pod red. prot. A. Lorgusa, B. Shtubenrauha. M. : Palomnik Nikeja, 2013. S. 644–649. *In Russian.*
13. *Murav'ev K. V.* Dva modusa triadologii A. F. Loseva // Vestnik RHGA. 2011. № 1. S. 217–226. *In Russian.*
14. *Fokin A. R.* Antichnaja filosofija i formirovanie trinitarnoj doktriny v latinskoj patristike: avtoreferat dis. ... doktora filosofskih nauk: 09.00.03. In-t filosofii RAN. Moskva, 2013. 58 s. *In Russian.*
15. *Shul'c D. N.* Vlijanie platonizma i aristotelizma na aleksandrijskuju i antiohijskuju triadologiju // Nauka i sovremennost'. 2011. Vyp. 12-3. S. 31–56. *In Russian.*
16. *Shul'c D. N.* Novyj vzgljad na tysjacheletnjuju diskussiju zapadnogo i vostochnogo hristianstva vopros o Filioque i ego svjaz' s soteriologiej. M. : URSS, LENAND, 2014. 194 s. *In Russian.*